

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ:
МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ
РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Виноградова Е.В., ИУСП ГУ-ВШЭ, elvinogradova@gmail.com

Чадова Т.А., ИУСП ГУ-ВШЭ, tchadova@yahoo.com

Четвернина Т.Я., ректорат, ИУСП ГУ-ВШЭ

Социально-экономическая защищенность является необходимым условием идентичности человека, как члена общества, формируя основу ответственности его социального поведения. Ее дефицит чреват утерей социальных норм, десоциализацией, маргинализацией, ростом нетерпимости, экстремизма и насилия в обществе. В то же время избыточная защищенность приводит к потере потенциала развития, социальной апатии и клиентелизму.

Вопрос о необходимой и достаточной мере защищенности, на практике решаемый через политический процесс, является актуальной исследовательской задачей. Большой интерес представляет анализ закономерностей применительно к конкретным условиям, определяющих «пороги» защищенности, дифференцированные по различным социально-демографическим группам и территориям. Важной задачей является также выявление относительной значимости различных факторов для оценки благосостояния и социального самочувствия различных групп населения, что в свою очередь служит необходимым ориентиром для формирования социальной политики.

Эти задачи могут решаться лишь на основе системных эмпирических исследований, охватывающих различные аспекты сложного социально-экономического явления, каковым является защищенность населения. Работа, начатая Институтом управления социальными процессами ГУ-ВШЭ (далее ИУСП) - на первом этапе в рамках проекта МОТ, а затем как академическое исследование - одна из первых попыток решения этой задачи в России.¹

¹ Работа проводилась в рамках двух проектов, реализованных в 2002 и 2007 годах. В 2002 г. общее руководство и финансирование осуществлялось Международным бюро труда. Исследования Института (в то время – Центра исследований рынка труда РАН) были частью большого международного проекта МОТ *People's Security Survey (PSS)*. Инициатор и руководитель проекта - **Guy Standing**. В 2007 г. проект «*Базовая социальная защищенность: концепции, формы, методы измерения*» был реализован в рамках плана фундаментальных исследований ГУ ВШЭ под руководством Т.Четверниной.

Разработанная МОТ методология предполагает объединение разнородной, а именно качественной и количественной, объективной (статистической и правовой) и субъективной (социологической) информации, характеризующей различные аспекты социальной защищенности людей, в систему интегральных показателей, имеющих количественное выражение и подлежащих динамическому и межстрановому анализу.² *Задачи дальнейших самостоятельных исследований ИУСП ГУ-ВШЭ – «трансплантация»* этих идей в российскую почву и их развитие в направлении формирования постоянно действующей системы мониторинга социальной защищенности в России.

Результаты, полученные в рамках социологического блока работы, представляют интерес не только как элемент структуры исследования, но и как самостоятельный этап работы.³

В целом исследование проводилось по двум главным направлениям, отражающим основные аспекты социальной защищенности населения РФ:

I. Защищенность трудовых доходов и доступ к базовым социальным благам.

II. Защищенность в сфере труда, которая в свою очередь выступает в следующих формах: *на рынке труда* – адекватные возможности занятости, которые обеспечиваются ориентацией государственной политики на максимизацию занятости (полную занятость) трудоспособного населения; *в сфере занятости* – защита от необоснованных и несправедливых увольнений; государственное регулирование найма и увольнения работников; санкции за нарушение установленных правил; *в сфере профессионального роста и карьеры* – прежде всего, защита от дискриминации работников по различным основаниям; а также безопасность труда/рабочего места; поддержание и повышение

² По результатам этих исследований опубликован ряд работ, наиболее полной из которых является *Economic Security for a Better World*. Geneva: ILO, 2004.

³ Ниже будет представлен анализ некоторых результатов двух исследований, отделенных друг от друга пятилетним периодом. В 2002 г. опрос населения проводился в г. Москве, Самарской и Ивановской областях. По анкете, построенной в соответствии с системой индикаторов МОТ (и по большинству позиций идентичной опросным листам кросс-культурного исследования), было опрошено 2316 человек. Опрос, проведенный в июне 2007 г., включал модификацию инструмента в соответствии с современными российскими реалиями и охватывал 1800 человек в г. Санкт-Петербурге, Самарской и Ивановской областях.

Там, где это возможно, мы проводим сравнения замеров 2002 и 2007 гг., выявляющих динамику индикаторов защищенности, имевшую место за пятилетний период, а также данные кросс-культурного исследования МОТ, которые могут служить в качестве ориентиров при интерпретации результатов российских исследований.

профессиональной квалификации; защищенность прав на представительство и волеизъявление в сфере труда.

1. Оценки общего уровня защищенности респондентов и их семей

Исследование 2007 г. указывает на значительную дифференциацию оценок населением степени социальной защищенности. Более половины респондентов (51,4%) считают уровень социальной защищенности своих семей удовлетворительным, при этом доля выставивших более высокие оценки («хорошо» и «отлично») относительно невысока (11,1%). На неудовлетворительный уровень указали 37,5% респондентов, среди которых значительную часть составляют группы населения, относимые к разряду социально-уязвимых: инвалиды, неработающие пенсионеры и малообеспеченные.

Анализ данных позволил выявить *факторы*, существенно влияющие на оценки уровня социальной защищенности семей. Одним из наиболее значимых среди них является *уровень доходов населения* (табл.1.1).

Таблица 1.1 Оценки уровня социальной защищенности по доходным группам (% к числу опрошенных), 2007

<i>Доходные группы</i>	<i>Оценка уровня социальной защищенности</i>	
	Положительная	Отрицательная
I доходная группа (с наименьшими доходами)	45,3	54,8
II группа	55,2	44,8
III группа	62,6	37,3
IV группа	70,3	29,7
V группа (с наибольшими доходами)	66,3	33,6
В среднем по доходным группам	59,6	40,4
В среднем по обследованию	62,5	37,5

Из анализа данных табл.1.1 следует, что оценки респондентами уровня социальной защищенности находятся в прямой зависимости от получаемых ими доходов. Так, домохозяйства I доходной группы (с наименьшими доходами) в полтора-два раза чаще негативно оценивают уровень социальной защищенности, чем высокодоходные домохозяйства IV и V групп.

Аналогичная связь выявлена и между факторами *удовлетворенности* респондентов *размерами заработков* и *социальным пакетом по месту работы*, с одной стороны, и оценками социальной защищенности - с другой.

Значимым фактором, влияющим на оценку уровня социальной защищенности, является *тип трудового контракта*, который работник заключает с работодателем. В случае заключения *бессрочных трудовых договоров* респонденты оценивают уровень

социальной защищенности существенно выше, чем те, с которыми работодатели заключили *краткосрочные трудовые контракты до 1 года* (68,4% против 45,6%).

Среди других факторов, связанных с оценками уровня социальной защищенности, выделяется *форма собственности предприятия*, на котором трудится респондент. Положительная оценка уровня социальной защищенности работниками предприятий государственного сектора (73,2%) ощутимо превосходит аналогичные оценки занятых на частных предприятиях (58,3%) и особенно тех, кто работает на частное лицо (45,7%), что во многом обусловлено объемом социального пакета или его отсутствием по месту работы.

Значимыми факторами являются также удовлетворенность содержанием работы, наличие перспективы служебного роста, а также реальный карьерный рост, произошедший за последние три года и др.

2. Удовлетворенность заработком и стабилизация доходов

За период 2002-2007 гг. отмечены некоторые позитивные сдвиги *в сфере доходов населения* (которые, возможно, в немалой степени сведены «на нет» инфляцией последних месяцев, чего, естественно, наши данные не отражают). Эти сдвиги проявились, в частности, в росте доли респондентов, удовлетворенных размерами заработков (с 18,7% в 2002 г. до 30,2% в 2007 г.), и улучшении оценок финансового положения семей и их возможностей удовлетворять базовые потребности. Около трети респондентов в 2007 г. отмечают и удовлетворенность социальным пакетом, предоставляемым по месту работы.

Данные табл. 2.1. демонстрируют довольно устойчивую тенденцию стабилизации доходов и значительные преимущества РФ по сравнению со многими странами, участвовавшими в обследовании МОТ в 2000-2003 гг.

Таблица 2.1. Стабильность (регулярность) получения доходов: городское население (% к числу опрошенных)

Страны	Год опроса	Получали зарплату регулярно (1-2 раза в месяц)	
		Мужчины	Женщины
Россия (работники по найму)	2002	92,2	90,9
Россия (работники по найму)	2007	89,6	93,3
Россия	2007	82,4	86,7
Аргентина	2001	36,4	49,9
Бразилия	2001	45,6	57,9
Чили	2001	33,4	21,9
Индонезия	2001	31,9	49,3
Венгрия	2000	66,8	69,1

Источники: Economic security for a Better world. Geneva: ILO, 2004, p. 92. Опросы населения ИУСП - 2002, 2007.

За пятилетний период также произошло заметное снижение доли респондентов, сообщающих о недостаточности средств их семей (домохозяйств) на оплату продуктов питания, оплату жилья и медицинской помощи; особенно значительны сдвиги в сельской местности (табл.2.2). Если судить по имеющимся данным, эти изменения приблизили оценки российских респондентов к уровню, достигнутому к началу тысячелетия в подгруппе относительно продвинутых развивающихся стран, таких, например, как Бразилия и Аргентина, которые в рейтинге индекса экономической защищенности - Economic Security Index - рассчитанного МОТ по 90 странам, занимают соответственно 39-е и 37-е места.

Таблица 2.2 Доля домохозяйств, сообщающих о недостаточности средств на удовлетворение базовых потребностей (% к числу работающих респондентов)

Страны/ Тип поселения	Год опроса	Приобретение продуктов питания		Оплата жилья		Оплата медицинской помощи	
		город	село	город	село	город	село
Россия	2002	38,8	53,3	25,6	28,3	51,0	66,8
Россия	2007	26,3	28,0	22,8	24,2	34,2	33,1
Аргентина	2001	29,0	-	39,2	-	41,9	-
Бразилия	2002	20,2	-	27,4	-	50,9	-
Индонезия	2001	30,4	45,3	48,7	56,2	35,6	48,9
Китай	2001	7,0		29,3		44,1	
Украина	2000	18,1	23,9	13,5	12,0	32,0	45,5
Чили	2001	7,2	-	9,4	-	16,8	-
ЮАР	2001	33,4	-	40,8	-	38,9	-

Источники: Economic security for a Better world. Geneva: ILO, 2004, p. 82. Опросы населения ИУСП - 2002, 2007.

В то же время анализ данных опроса ИУСП свидетельствуют *о крайне неравномерном распределении социальных рисков* по различным доходным и социальным группам.

3. Источники страхования рисков и финансовой поддержки семей

По данным опроса 2007 г. более трети семей (35,7%) за прошедшие три года попадали в тяжелую финансовую ситуацию. Характеристики защищенности применительно к кризисным ситуациям, в которые по тем или иным жизненным обстоятельствам попадают респонденты и их семьи (потеря кормильца, болезни, потеря работы, стихийные бедствия и другие чрезвычайные обстоятельства), свидетельствуют о

сохранении традиционных (родственных, семейных) моделей страхования рисков. Работодатели, государство и сфера гражданского общества (ассоциации, реализующие схемы солидарности) по-прежнему занимают весьма скромное место.

В то же время в структуре источников финансовой поддержки, к которым прибегали респонденты в ситуации финансового кризиса, произошли некоторые изменения (табл.3.1) Удвоилась доля респондентов, обращающихся за помощью к родственникам, что указывает как на устойчивость традиционных семейных связей, так и на возросшие возможности семей оказывать помощь близким.

С ростом доходов связан и другой сдвиг - усиление роли сбережений населения как инструмента страхования жизненных рисков. Чрезвычайно важным сдвигом является расширение доли рыночного сектора (финансовых институтов, предоставляющих кредиты), которая остается менее значительной, чем доля семьи, но уже довольно существенна. Как видно из анализа табл.3.1, роль семейных связей в страховании жизненных рисков в России, сопоставима с соответствующими индикаторами в Индии, стране, где преобладают традиционные модели социальной жизни. В то же время роль рыночного сектора сравнима с долей его участия в страховании рисков городского населения ЮАР, где модернизация продвинулась относительно дальше.

Таблица 3.1. Наиболее значительные источники поддержки в ситуации серьезного кризиса (в % к числу респондентов, сообщивших о том,, что в последние три года попали в кризисную ситуацию)

Источники поддержки в ситуации серьезного кризиса/страны	город	село
<u>Россия – 2002</u>		
Родственники	34,0	33,2
Другие члены семьи (домохозяйства)	18,8	20,8
Социальная помощь государства	14,8	15,6
<u>Россия – 2007</u>		
Родственники	68,0	61,1
Кредиты финансовых институтов	23,2	22,2
Сбережения	14,6	11,1
<u>Индия</u>		
Родственники	66,1	72,5
Друзья, соседи	12,8	16,0
Банк, финансовые институты, кооператив	6,2	4,8
<u>ЮАР</u>		
Друзья, соседи	21,2	н.д
Банк	20,9	Н.д
Работодатель	3,8	Н.д

Источники: Economic security for a Better world. - Geneva: ILO, 2004, p. 92. Опросы населения ИУСП - 2002, 2007.

4. Оценка доступности базовых социальных благ и услуг

Респондентам, участвовавшим в опросе 2007 г., было предложено оценить доступность базовых благ и услуг для них и их семей. Ответы выявляют, во-первых, невысокий в целом уровень оценок, и, во-вторых, их значительную дифференциацию по доходным группам (табл.4.1).

Таблица 4.1 Оценки доступности базовых социальных услуг по доходным группам (в % к числу опрошенных), 2007

Доходные группы	Доступность медицинской помощи		Доступность качественного школьного образования	
	доступна	недоступна	доступно	недоступно
I доходная группа (с наименьшими доходами)	35,8	64,2	52,9	47,1
II группа	44,5	55,5	72,7	27,3
III группа	62,6	37,4	81,5	18,5
IV группа	70,4	29,6	92,1	7,9
V группа (с наибольшими доходами)	77,9	22,1	88,4	11,6
В среднем по группам	56,4	43,6	81,2	18,8
В среднем по обследованию	65,9	34,1	83,5	16,5

При этом отмечается значительно более низкий уровень оценок доступности медицинской помощи для групп, наиболее в ней нуждающихся - пенсионеров и инвалидов и одиноких родителей с несовершеннолетними детьми (табл. 4.2).

Таблица 4.2 Оценки доступности медицинской помощи по социально-уязвимым группам (в % к числу опрошенных), 2007

Группы респондентов	Оценка доступности медицинской помощи	
	Доступна	Недоступна
Пенсионеры:	39,3	60,7
- работающие пенсионеры	52,3	47,7
- неработающие пенсионеры	33,7	66,3
Инвалиды	31,9	68,1
Многодетные	54,4	45,6
Одинокие родители с несов. детьми	62,2	37,8
В среднем по обследованию	65,9	34,1

Среди главных причин, препятствующих получению качественной медицинской помощи (помимо высокой стоимости услуг), респонденты выделили «невозможность в разумные сроки попасть на прием к врачу (очереди на запись, прием)» - 46,7% и «отсутствие врачей нужной специальности» - 30,8%. На «отсутствие возможности

быстрого получения экстренной медицинской помощи (дежурных врачей, скорой помощи)» указали более четверти жителей сельских населенных пунктов (табл.4.3).

Таблица 4.3. Причины ограничения доступа к качественной медицинской помощи по типу поселения, (в % к числу опрошенных), 2007

<i>Причины ограничения доступа к качественной медицинской помощи</i>	Город	Село	В среднем
Поликлиника находится далеко от дома	5,0	27,2	9,6
Проезд до поликлиники стоит дорого	2,2	4,0	2,6
Нет врачей нужной специальности	26,9	47,0	30,8
Невозможно попасть на прием к врачу (очередь, запись)	51,8	31,8	46,7
Нет диагностики (УЗИ, ЭКГ, рентген)	31,5	18,5	28,5
Нельзя получить экстренную мед. помощь	9,2	25,8	12,2

Источник: опрос ИУСП, 2007

5. Характеристики ожиданий

Позитивная часть ожиданий респондентов характеризуется следующими данными.

Значительная доля оптимизма в отношении изменения финансового положения семьи в ближайшем будущем (через год):

- скорее улучшится - 26,3%
- не изменится – 41,9%

Относительно невелик страх безработицы:

- не считают, что для них реальна угроза потери работы – 71,8%
- считают, что в случае потери работы смогут найти равноценное место – 69,2%

В то же время позитивному влиянию, которое оказывает рост и стабилизация доходов работающего населения на социальное самочувствие и субъективные оценки уровня защищенности, противостоят пессимистические ожидания, связанные с *выходом на пенсию и прекращением работы*. При этом, как показывают исследования ИУСП, за период 2002-2007 гг. доля респондентов, пессимистически настроенных в отношении своего будущего в связи с выходом на пенсию, по ряду позиций увеличилась.

- Так, в 2002 г. 41,9% опрошенных полагали, что при смене социально-экономического статуса (выход на пенсию) они перестанут располагать средствами, достаточными для приобретения необходимых *продуктов питания* (при 24,4% затруднившихся ответить, то есть также неуверенных в будущем). В 2007 г. уже 55,4% (при 15,2% затруднившихся ответить) ожидают, что их средств на обеспечение питания будет недостаточно.

- Если в 2002 г. 51,6% опрошенных полагали, что, будучи на пенсии им не будет хватать средств *на оплату медицинского обслуживания*, то в 2007 г. уже 58,5% респондентов заявили, что будут ощущать недостаток средств на получение необходимой медицинской помощи и приобретение лекарств. При этом более половины опрошенных в 2002 г. считали, что могут рассчитывать только на самый низкий уровень медицинского обслуживания.
- Если в 2002 г. 36,4% респондентов полагали, что, выйдя на пенсию, у них не будет достаточно средств на оплату жилья и коммунальных услуг, то в 2007 г. их доля выросла до 45%.

В целом 62,2% респондентов, опрошенных в 2007 г., ожидают ухудшения финансового положения в связи выходом на пенсию и прекращением работы; 23,8% затруднились дать какой-либо прогноз; еще 9,1% выразили надежду, что больших изменений в материальном статусе их семей не последует, и только 4,5% рассчитывают на улучшение.

Обзор результатов межстранового обследования эксперты МОТ начинают с цитаты из русского фольклора: «Старость - не радость» (“Old age is rarely happy, goes Russian saying”).⁴ Данные практически по всем странам, участвовавшим в проекте, дают очень характерную картину - люди со значительной долей пессимизма оценивают социальные перспективы старения и выхода на пенсию. В 2001 г. в ЮАР - стране, выделяющейся среди обследованных высоким уровнем дохода на душу населения - 37% респондентов ожидали, что их доходы не будут адекватны затратам, необходимым для удовлетворения базовых потребностей. Относительный оптимизм в этом отношении выразили около 20% опрошенных. В большинстве же обследованных МОТ стран значения этих показателей значительно ниже: например, в Украине – 4%, в Китае – 6% и т.д.

Краткие выводы

Анализ полученных данных показал, что сбор достоверной социологической информации по исследуемой проблеме возможен - полученные данные отличаются необходимым уровнем консистентности и могут быть использованы для интегральных оценок социальной защищенности населения России, а также для некоторых международных сопоставлений.

Оценки уровня социальной защищенности, несмотря на ряд позитивных сдвигов, имевших место за период 2002-2007 гг., остаются далекими от оптимума,

⁴ Economic Security for a Better World. - Geneva, International Labor Office, 2004, p.94

социальные риски весьма неравномерно распределены между социальными группами, при этом защищенность даже высокодоходных групп не представляется достаточной, особенно с учетом негативных ожиданий.

Происшедшее улучшение социального самочувствия населения и некоторых субъективных оценок защищенности связано преимущественно (если не исключительно) с улучшением экономической конъюнктуры и ограниченным развитием отдельных рыночных институтов. Роль собственно системы социальной защиты (государственных программ и институтов социальной солидарности), а также работодателей в страховании рисков, связанных с жизненным циклом индивида (старение) и так называемых групповых рисков (потеря дохода в связи с потерей работы, трудоспособности, кормильца и т.п.), была минимальной.

На фоне имевшего место роста доходов населения и государственных затрат на социальную сферу (и несмотря на замедляющее процесс отсутствие системы политического представительства социально-экономических интересов) происходят существенные изменения в характере «спроса» на политику государства в сфере обеспечения социальной защищенности. Эти изменения включают **растущую артикуляцию и сегментацию запросов и ожиданий различных социально-демографических групп**. «Универсалистский» спрос на социальные услуги постепенно уступает место структурированной системе социальных запросов, описываемых набором принципиально различных моделей. Защищенность понимается по-разному, в частности:

средний класс – высококачественные социальные услуги, сегодня и в перспективе;
уязвимые группы - обеспечение приемлемых условий жизни (недопущение пауперизации, доступ к минимальному набору базовых социальных благ и услуг) и «уверенности в завтрашнем дне» как гарантий стабильности достигнутого социально приемлемого уровня;

пенсионеры - обеспечение «нормальных» условий доступа к социальным благам с учетом вариаций социального положения и доходов в период трудовой активности;

молодежь - политика, обеспечивающая доступ к **«социальным лифтам»**.

Используемая литература:

1. Economic Security for a Better World. – Geneva: ILO, 2004.
2. Stock R. Socio-Economic Security, Justice and the Psychology of Social Relationships. SES Papers # 8. Geneva: ILO, 2001.

